

Лу Цзяян глубоко посмотрел на него, и Сюэ Мянью почувствовал холод в спине. Он наконец понял, почему Хань Исяо в тот день в Цзяци заплакал от одного взгляда Лу Цзяяна. Красивое лицо Лу Цзяяна в этот момент казалось пугающим. Увидев, что Сюэ Мянью испуган и не двигается, Лу Цзяян тихо сказал:

— Не говори никому.

Не говори.

Не запрещал, а просто попросил не говорить.

Сюэ Мянью ответил:

— Хорошо.

Когда он вернулся в арендованный дом, уже наступила глубокая ночь. Сюэ Мянью пошёл на ужин с несколькими артистами, и около полуночи водитель отвёз его к подъезду его квартиры. Только Линь Шаодун и Чу Цы знали его точный адрес, Хань Иянью лишь однажды довёз его до подъезда, поэтому, увидев женщину, стоящую спиной к его двери, Сюэ Мянью был в замешательстве.

Соседка? Фанатка? Полуночный звонок?

Звук его шагов заставил женщину обернуться. Её чёрные вьющиеся волосы обрамляли красивое, но холодное лицо. Увидев, кто это, Сюэ Мянью облегчённо вздохнул:

— Ты меня напугала. Что ты делаешь у моей двери в такое время?

С тех пор как он начал сниматься в проекте, он почти не видел Чу Цы. У неё была подопечная, которая всегда была рядом, и, кроме того чтобы проверить, не натворил ли он чего, Чу Цы в последнее время мало уделяла ему внимания. Сейчас альфа с розовыми щеками смотрела на него. На ней было светло-пальто, а под ним — тёмно-синее платье. Серьги, тонкие каблукы — сразу видно, что она только что с какого-то мероприятия.

Увидев его, Чу Цы, державшая в руке маленькую сумочку, обняла Сюэ Мянью за шею:

— Ты наконец вернулся...

Она приблизилась, и Сюэ Мянью почувствовал запах алкоголя, смешанный с её розовыми феромонами. Это не было неприятно, но объятие Чу Цы было слишком интимным. Сюэ Мянью хотел вырваться, но она только крепче обняла его. Опасаясь, что кто-то увидит, он открыл дверь и вошёл вместе с ней.

Войдя, Сюэ Мянью включил кондиционер. Чу Цы не отпустила его руку, и он, сев, потёр виски, глядя на явно пьяную женщину:

— Сколько ты выпила?

Чу Цы ответила:

— Что выпила? Я сегодня вообще не пила воды.

Сюэ Мянью:

— ...

Она была сильно пьяна.

Чу Цы повторила:

— Я действительно не пила воды.

Сюэ Мянью сказал:

— Ты меня удивляешь.

Он нашёл несколько таблеток от похмелья и заставил Чу Цы их принять. После этого он сказал:

— Крайняя комната справа — гостевая. С тех пор как я купил квартиру, там никто не жил. Если ты останешься на ночь, можешь там переночевать. Завтра у меня съёмки, я пойду мыться и спать.

Сказав это, он встал, но его руку схватили и потянули. Сюэ Мянью оказался на диване, а Чу Цы сверху смотрела на него. Когда кондиционер нагрел комнату, она сняла пальто. Её движения были легкими, и она легко подавила его попытку встать. Увидев, что Сюэ Мянью пытается вырваться, Чу Цы сжала его запястье в предупреждении. Красота и сила в этой женщине сочетались идеально.

Сюэ Мянью спросил:

— Что ты делаешь?

Чу Цы молчала. Сюэ Мянью снова попытался двинуться, и она опустила взгляд. Сюэ Мянью последовал за её взглядом и увидел, как её платье медленно приподнимается. Чу Цы была альфой, и под платьем не было ничего, что могло бы его поднять.

Сюэ Мянью почувствовал, как его мозг взорвался. Он наконец понял, какую глупость совершил. Поскольку она была женщиной, он не думал о том, чтобы защищаться, но Чу Цы, даже будучи женщиной, была альфой. Альфой, которая могла его пометить и завладеть им.

Сюэ Мянью пожалел о своём решении, но в этот момент Чу Цы начала массировать его ягодицы, тихо называя его:

— Лили.

Это имя звучало как выдумка, но Сюэ Мянью не мог понять, была ли она действительно пьяна или притворялась. Даже если она притворялась, сумасшедшая женщина вряд ли пришла бы к его двери, чтобы воспользоваться им. Чу Цы ведь не знала, что он омега. Сюэ Мянью хлопнул её по руке:

— Я не Лили, отпусти.

Чу Цы усмехнулась, её смех был очень альфийским, заставив Сюэ Мянью покрыться холодным потом:

— Что, непослушный?

Сюэ Мянью крикнул:

— Сестрёнка Сяо Цы! Очнись!

Чу Цы остановилась, с недоумением посмотрела на него, а затем нежно погладила его по волосам:

— Я не войду, просто потреть о тебя.

Три главных лжи альфа:

1. Я просто поцелую, не буду кусать твою железу.

2. Я не войду, просто потреть.

3. Я просто поплю с тобой, не буду тебя метить.

Сюэ Мянью:

— ...

Он спросил:

— Ты знаешь, кто я?

Чу Цы ответила:

— Знаю, Сяо Цяо.

Сюэ Мянью был на грани безумия:

— У тебя что, восемьсот бывших девушек?

Чу Цы ответила:

— И парней, но они все в прошлом. Сейчас я забочусь только о тебе.

Сюэ Мянью сказал:

— Сначала посмотри, кто перед тобой.

Чу Цы действительно приблизилась, чтобы рассмотреть его. Воспользовавшись моментом, Сюэ Мянью резко сбросил её с себя и побежал. Он остановился у двери своей комнаты и крикнул Чу Цы:

— Видишь? Я твой отец! Если ещё раз попытаешься мной воспользоваться, я тебя брошу.

Сказав это, он захлопнул дверь и запер её. Чу Цы замерла, а через некоторое время рассмеялась, снова устроившись на диване, как довольная кошка.

— А Мянью, — Чу Цы обняла подушку на диване, лениво прижимаясь к ней. — Ты такой милый.

На следующее утро Сюэ Мянью проснулся от запаха завтрака. Он сонно оделся и вышел из комнаты, увидев на столе несколько контейнеров с едой.

— Проснулся?

Женщина-альфа вышла из кухни, держа в руках два стакана апельсинового сока. Её лицо больше не выражало давления, как накануне, и Сюэ Мянью вздохнул с облегчением:

— Это я должен тебя спросить. Ты протрезвела?

Чу Цы кашлянула, словно смущаясь, и поправила волосы:

— Вчера был вечер дегустации, я немного перебрала. Недавно я переехала, и адрес был в заметках. Наверное, я случайно сказала водителю твой адрес.

Сюэ Мянью кивнул, принимая это объяснение. Чу Цы, увидев, что он начал есть, сказала:

— Я вчера не сделала ничего странного? Говорят, я становлюсь немного сумасшедшей, когда пью.

Сюэ Мянью ответил:

— Да, была немного сумасшедшей.

Чу Цы сказала:

— Тогда этот завтрак в качестве извинения. Прости.

Сюэ Мянью ответил:

— Ничего страшного, ты ведь ничего не сделала.

Чу Цы спросила:

— Что?

Сюэ Мянью сказал:

— Ты просто обнимала мой унитаз и кричала «папа».

Чу Цы:

— ...

Иногда она действительно хотела лично открыть рот Сюэ Мянью и посмотреть, почему он так ехидничает.

Сюэ Мянью взял пельмень и, откусив, спросил:

— Который час? Я видел, что уже семь десять, кажется, я опаздываю.

Чу Цы ответила:

— Тебе сегодня не нужно на съёмочную площадку.

Сюэ Мянью:

— ???

Чу Цы сказала:

— Инь Чэнь умер от передозировки наркотиков.

Она достала телефон, и первая строка в трендах Weibo была #Смерть Инь Чэня#. Сюэ Мянью посмотрел, но там были только новостные статьи, без фотографий. Чу Цы, увидев его интерес, сказала:

— Я спросила у знакомых, они говорят, что он умер ужасно, половина его верхней части тела была фиолетовой.

Сюэ Мянью задумчиво кивнул.

Чу Цы продолжила:

— Съёмки, вероятно, не возобновятся, пока не найдут нового актёра. В конце концов, он умер во время съёмки фильма. Если журналисты будут спрашивать, просто говори, что ничего не знаешь.

Чу Цы была права, и вскоре к нему обратились с вопросами о смерти Инь Чэня. Он просто не ожидал, что это будет Вэй Си.

С тех пор как они снимались для журнала «U», Сюэ Мянью и Вэй Си не общались два месяца. У них не было обмена контактами, и он получил сообщение только потому, что они были взаимно подписаны. Вэй Си написал ему в личные сообщения Weibo.

[Слышал, Инь Чэнь умер, это случилось в «Фейкере»?]

Увидев сообщение, Сюэ Мянью сначала подумал: оказывается, сам мастер тоже заходит в свой Weibo.

Сюэ Мянью действительно не знал, что Инь Чэнь умер в «Фейкере». Это был уже второй раз за последние дни, когда он слышал название этого клуба. Сюэ Мянью напечатал на телефоне:

[Да, так и есть].

Вэй Си ответил:

[Вечером свободен?]

Съёмки были приостановлены, и у Сюэ Мянью не было мероприятий:

[Да].

Вэй Си написал:

[Давай поужинаем? Хочу кое-что обсудить.]

<http://bllate.org/book/15552/1413704>